

Грачёв В.И.

УДК 316.17 ББК 60

КОММУНИКАТИВНО – АКСИОГЕННАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Аннотация. В статье оценивается коммуникативно – аксиогенная парадигма современной культуры России и картина мира культуры в целом, с позиций, выдвигаемой автором, концепции аксиологической коммуникологии и информационно-аксиологического анализа системы социокультурных коммуникаций в информационно – коммуникационном пространстве культуры.

Ключевые слова: культура, социокультурные коммуникации, картина мира культуры, культурология, философия культуры, парадигма, аксиогенный, ценность, информационно – аксиологический анализ, коммуникология.

Анотація. У статті зауважує комунікативної – аксіогенної парадигми сучасної культури в Росії в кінцевому картини сучасного світу культури, з позиції його концепція аксіологічний communicology та інформації аксіологічний аналізу системи соціально культурних зв'язків.

Ключові слова : культури, соціально культурної зв'язку, картину світу культури, культурології, Філософія культури, парадигма, аксіогенну, значення та аксіологічний аналізу, kommunikologiá

Summary. In the article observes communicative – аксіогенної парадигми of modern culture in Russia end the pattern of the modern world of the culture, from the positions of his conception of the axiological communicology and the information-axiological analysis of the system of social-cultural communications.

Keywords: culture, paradigm, the communication pattern, the axiological communicology, information-axiological analysis, social-cultural communications, the pattern of the modern world of the culture.

Введение. Сегодня довольно трудно сказать, что - либо новое о культуре Причерноморья, пожалуй, кроме того, что она, во многом, была принесена в этот благодатный край, на «сандалиях» древних греков и других не менее древних народов, следовательно, это весьма древняя Культура, но вряд ли это будет большой новостью для кого – либо из «крымчан». Хотя с позиции религиозного миропонимания, скажем город Кафа или ныне Феодосия – это в переводе с древнегреческого языка «богоданное» место, а не освоенная и преобразованная людьми природа, т. е. собственно, Культура (здесь и далее курсив мой - В.Г.). Как много порою значат Слова. И как удивительно точно и ясно, в нескольких строчках об этом сказал наш замечательный поэт – философ Ф.И. Тютчев:

«Нам не дано предугадать,
Как Слово наше отзовется.
И нам Сочувствие даётся,
Как нам даётся Благодать».

Разумеется, как и всякая привнесенная, иноземная культура, была *инкорпорирована* в уже сложившуюся местную, а значит ещё более древнюю полиэтническую культуру народов, проживавших издревле на прекрасной земле Крыма в которую все и до сих пор стремятся. Впоследствии эта *инфильтрация* разных культур и, тем самым, *инкультурация* продолжались долгое время, вплоть до сегодняшних дней, обогащая её своей «цветущей сложностью», по словам известного русского философа, К.Н. Леонтьева и в тоже время изменяя её, но не всегда к лучшему, что несет с собой реальные трудности и для жизни, и для осмысления этой необычной Культуры Причерноморья. Так, скажем Симферополь, к сожалению, находится довольно далеко от Черного моря или как называли его древние греки - Понта Евксинского, но несомненно относится к этой Culture и даже стал столицей Крыма. Вот такие неожиданности порой нам преподнесут слова и потаённые смыслы Бытия. Наиболее повезло, конечно, художественной культуре Крыма, под которой чаще всего понимают искусство Крыма, хотя это совсем не одно и тоже, благодаря довольно широкому притоку в эту благословенную, по самой своей природе, романтическую и порождающую поэзию, музыку, краски, особую «*страну*», поэтов, музыкантов и художников всех «времен и народов». Не буду называть всем известные имена. Именно они, эти *творческие эгоцентристы* и народ, как *коллективный демиург*, живущий здесь всегда и породили те культурные ценности и анти – ценности, составляющие всю ту социокультурную аксиогенную, т.е. ценностнопорождающую систему, поэтично, называемую культурой Причерноморья. Поскольку, я как культуролог занимаюсь более общими проблемами современной Culture, то именно о некоторых теоретических и прикладных культурологических вопросах мне и хотелось бы поразмышлять.

1. Культура как сложная синергетическая коммуникативная система. Прежде чем начинать Дело, - говорил Конфуций, - нужно договориться о Словах. Последуем этому мудрому совету и обратимся к основным понятиям, заявленным в заглавии имеющим отношение к означенной проблеме.

Цель данной статьи рассмотреть современное состояние культуры России с позиций коммуникативно – аксиогенной парадигмы её формирования и развития в рамках *концепции аксиологической коммуникологии* на основе использования принципиально нового *метода информационно – аксиологического анализа* разработанного и апробированного автором в ходе исследования системы социокультурных коммуникаций художественной культуры.

Актуальность этой проблеме придаёт место и роль коммуникации в современной художественной культуре. Возникновение новых способов коммуникации обусловлено потребностями развития общества, новыми формами творчества и жизнедеятельности человека, создающимися на этой основе. Все это выступает причиной динамики содержания культуры, перехода к иной системе культурных ценностей. Эти трансформации вызывают к жизни иные потребности в социальном и межличностном взаимодействии и

тем самым влекут за собой формирование, развитие и смену способов, форм и содержательных аспектов исследования системы коммуникаций в современной культуре.

Формирование иных видов, жанров и форм искусства, появление интерактивной культуры, влияние информационно-коммуникационных технологий на искусство, оригинальные и непривычные формы представления художественных произведений, и оценка взаимодействия с ними реципиентов искусства требуют новых методологических подходов к их изучению и именно таким может стать предлагаемый мной *информационно – аксиологический научный подход* к исследованию системы социокультурных коммуникаций в художественном пространстве современной культуры России.

Задачами требующими научного решения становятся: 1. Глубинное многоаспектное исследование проблемы динамики развития современной культуры России в её целостных этатических и региональных границах на базе уникальной полиэтнической культуры Причерноморья, хронологического и коммуникативно – аксиогенного их континуума. 2. Обоснования необходимости использования новых продуктивных методов культурологии, одним из которых и является предлагаемый *метод информационно – аксиологического анализа* социокультурных коммуникаций в современном художественном пространстве отечественной культуры в её парадигмальном коммуникативно – аксиогенном формировании и развитии.

На III Российском культурологическом конгрессе с международным участием состоявшемся в Санкт – Петербурге в 2011 году было принято следующее новое *смыслопорождающее* положение: *Культура* – это не только то, что *создано* Человечеством, но и то, что *названо* или поименовано им, или вербализуемо, т.е. текст или акт культуры, или артефакты *не существуют* для людей в обществе пока не имеют *своего* имени или названия. Более того, как замечательно подметил, Рене Декарт, что Человечество не сделало бы и половины своих ошибок, если бы называло вещи правильными или своими именами. Правда, известный философ и просветитель не сказал, как определять эту правильность, а это и есть главная семантическая и культурологическая сложность.

История же – это всё, что случилось с Человечеством за время его существования, представленная в отобранных и отмеченных каждым поколением *фактах*. Дискуссия о происхождении, содержании, коннотации, уровнях, объемах, функционировании в разных сферах, назначении этих понятий не утихает и сегодня.

У каждой научной дискуссии, как известно, своя судьба, начало и завершение. Нечто подобное произошло и в отношении таких, теперь уже можно уверенно сказать, фундаментальных понятий или научных категорий: «культура», «ценности» или «axios», «система», «коммуникация». До сих пор ученые пытаются выводить эти понятия одно из другого, элиминировать, идентифицировать, дифференцировать, заменять близкими понятиями или вовсе избегать их использования, трактовать с позиций разных наук и видов деятельности.

Особенно непростая ситуация возникла в сфере культурологии и философии культуры. Попробуем разобраться в этом на базе, как современных, так и вчерашних представлений, суждений, научных теорий и концепций разных ученых, стоящих подчас на диаметрально противоположных позициях.

Несмотря на глубокий и тщательный, а подчас просто блестящий анализ, некоторые ученые, причем даже весьма крупные и авторитетные, приходят в оценке и соотношении названных понятий к странным и, на мой взгляд, не вполне корректным выводам.

Так, одни из них считают Культуру явлением, неким *феноменом* и соответственно пытаются её изучать и осмыслять с позиций феноменологии Э. Гуссерля, М. Шелера в лоне философии культуры, но это не *научный*, а именно *философский*, т. е. метафизический и метаэпистемологический взгляд на Культуру, который сегодня становится недостаточным, в силу его рационально – созерцательного и объяснительного характера для многомерного и многоаспектного изучения Культуры как *сложной синергетической диффузионной системы*, коей она несомненно и является.

Поэтому современной наукой о культуре, т.е. *культурологией* развивается *системная исследовательская методология* в различных её наиболее продуктивных и перспективных версиях,

Культурология занимает всё более заметное место в корпусе гуманитарных наук, которое ранее делили сразу несколько наук: антропология, этнология, этнография, искусствоведение, история и, конечно, философия культуры. О соотношении культурологии и философии культуры и их особенностях и хотелось бы поразмышлять.

Этот вопрос для меня является жгуче важным и профессионально принципиальным. Тем более, в нем как изначально, при возникновении этих областей знания, не было ясности, так и до сих пор её не только нет, но всё больше наблюдается конфронтация и конкуренция в научном и эпистемологическом пространствах. Мне представляется, что *Культура* – это то, что совершил или совершает Человек с Природой и собой, будучи её неотъемлемой частью. Мы разумные, а иногда и не очень, а подчас и просто легкомысленные, зловредные и даже беспощадные дети «Матери» Природы. *История же – это то, что произошло и происходит с Человеком и Человечеством в процессе его развития, т.е. Жизни.* Тем самым они неразрывно близки. Примерно об этом пишет П. Вайль. На мой взгляд, П. Вайль, один из глубоких аналитиков и знатоков современной культуры, не вполне оцененный культурологией, в силу якобы несерьезного, ироничного стиля изложения своих мыслей, т.е. не наукообразного, скучного, скрупулезного перечисления и анализа фактов. Он точно отметил - *закон истории – это когда фактом становится то, что замечено, и описано.* На мой взгляд, *законом культурологии* может стать *признание фактом или артефактом, объектом или текстом культуры не только того, что создано человечеством, но и того, что названо им*, а затем описано, изучено и включено в систему социокультурных коммуникаций. Иначе говоря, *История* – это то, случилось с человечеством, а *Культура* – это то, что создано и названо человечеством. *Культура*, говоря образно – это *прибежище прошлого, пристанище настоящего и колыбель*

будущего Человечества. Сегодня ведется много споров и научных, и ненаучных дискуссий о том, что есть Культура, История и как они связаны т.е., что первично, что вторично или может это вообще одно и то же. Причем, как это всегда бывает в близких по предмету и объекту исследованиях, научных и учебных дисциплинах в современном российском образовательном пространстве, о другом мы знаем понаслышке и попросту плохо, да и «своя рубашка» ближе к телу, границы их всё чаще смыкаются. Эта исследовательская и образовательная чересполосица в культурологии и философии культуры ведет к серьёзным методологическим и, что весьма неприятно, к этическим проблемам, в силу пресловутого человеческого фактора, попросту человеческих свойств и отношений. Это чаще всего связано может быть даже с неким высокомерием философов, привычно полагающих, что они «соль земли», этакая незыблемая и неприкасаемая научная элита, которой позволено всё, даже подчас заумь и бред, облакаемые в псевдонаучные формы. Неопределенность своего научного и, что очень важно, социального статуса и неуверенность в нем, конечно мешало и мешает до сих пор, новой, но уже довольно мощной *научной когорте культурологов*, растущей за счет рекрутирования маргиналов из других многочисленных научных сфер и ренегатства философов, нестойких или неудовлетворенных своим новым социальным положением, о котором им всё чаще даёт понять российское общество. Его «мудрое руководство не видит сегодня никакой реальной выгоды, а значит и пользы от науки вообще, тем более от ее гуманитарной сферы. Ещё более непонятно, зачем им нужна кичливая и претенциозная современная философия с её заумью и сегодня насквозь идеалистической и прозападной ориентацией. Это значит не только не патриотичной, но и не материальнообразующей или, что еще проще, несырьевой научной основы, как нефть и газ, приносящих пока «живые деньги», так страстно любимые нашими чиновниками всех мастей и рангов. Это они безобразно и бесстыдно дали понять нашим Академиям и всему научному сообществу, которое оно как всегда безропотно стерпело.

Недавно прошедший уже 4-й Российский культурологический конгресс по такой, казалось бы, злостной, но малоизученной теме как «Личность в пространстве культуры», не только не добавил ясности в проблему идентификации культурологии, как самостоятельной науки о культуре во всех её проявлениях и реалиях. Более того, как мне кажется, этот научный форум только ещё больше затуманил и так не очень ясную картину мира культуры, причём не только российской, но, и так называемой западной культуры, о восточной и говорить не приходится, она либо просто игнорируется, либо о ней произносится нечто невнятное или бессмысленное и некомпетентное. Мне представляется, что нельзя оценивать Культуру только с позиций её бытийности, т.е. онтологически. Вопрос о *культурогенезе* очень сложен и не решен сегодня культурологией. На мой взгляд культуролога, он вряд ли может быть решен *научно*. Нельзя же точно сказать, а главное, аргументированно и эмпирически доказать, в какой день, год и даже век появляется Культура. Единственно в чем сходятся, пожалуй, все исследователи, что Культура возникает вместе с Человеком и никак не раньше. Она - плод сознательной, креативной и творческой его деятельности, преобразующей Природу. Поэтому, есть Человек, - есть и Культура. И, следовательно, в обществе нельзя говорить о культуре и «бескультурии», т.е. это не научная позиция, а, к сожалению, общепринятая дилетантская «фигура речи». Культура с появлением Человечества *вечна и неистребима*. И ещё, сегодня в культурологии и в философии культуры уже преодолен подход к Culture только как к *феномену*, т.е. явлению, чувственно – рационально осознаваемому и познаваемому человеком. Это весьма важно для понимания Culture, поскольку сегодня существует много непонимания и квазинаучной путаницы, высокомерного дилетантского апломба и пренебрежения к самой её Величеству Culture. Она может быть какой угодно: хорошей или плохой, сильной или слабой, низкой или высокой, массовой или элитарной, но единственно, что *она не может не быть* и в этом её онтологическая уникальность, ценность и предназначение. Современная наука рассматривает Culture с позиций системно – синергетической методологии. Вспомним выдающегося философа и культуролога М.С. Кагана, определившего Culture как сложную синергетическую диссипативную систему. Важно только подчеркнуть, что Culture – это не просто система, а, с позиции выявленной и исследуемой её коммуникативно – аксиогенной парадигмы, - *информационно – коммуникационная гиперсложная система*.

Сегодня культурологами стали называть ученых занятых самыми разными аспектами изучения культуры, о чем они раньше и не подозревали, занимаясь антропологией, этнографией, искусствоведением, художественной критикой, теорией и историей культуры, философией культуры и другими интересными делами, связанными с Человеком и с тем, что он «натворил» не только на Земле, а теперь и в Космосе. Поэтому сегодня к этой «новой», но по сути, «старой» научной когорте, с необыкновенной легкостью причислили философов Ф. Ницше, О. Шпенглера, Х. Ортегу – и – Гассета, иногда считая последнего, благодаря испанской составной фамилии, за двоих. Из «наших», Н.Я. Данилевского, Н.Н. Федорова, Н.А. Бердяева, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, всех структуралистов и постструктуралистов «чохом» и много ещё кого из маститых, а теперь и любых начинающих исследователей, в опусах которых, хотя бы несколько раз упомянуто это, до сих никому до конца непонятное и непонятое это странное слово «Culture», именно так я отношусь к нему. Хотелось бы только заметить следующее: *философы* - это протагонисты и комментаторы *мира идей*, а *ученые*, коими, несомненно, являются и считают себя *культурологи*, – это исследователи и интерпретаторы *мира фактов* и процессов, происходящих в мире. Будучи не философом, а культурологом, я вполне согласен с тем, что философия, а значит и философы в России да, пожалуй, и во всем мире, переживают трудные времена. Это и понятно. Мир, по – видимому, сочли они – познан и возникла радужная иллюзия, что коренные вопросы мироздания уже все поставлены и объяснены, точнее, обсуждены. В философском дискурсе изначально главным всегда было и остаётся *осмысление, обсуждение, а не изучение и исследование* потребных для человечества вечных вопросов,

которыми оно не уставало задаваться на протяжении всей истории своего существования таких как: «Что есть Жизнь? В чем Истина? И конечно – Что есть Человек? Quo Vadis? или Камо грядеши?» И других не менее вечных и неразрешимых вопросов. Этим философия, на мой взгляд, кардинально отличается и от науки, и от религии. От науки, тем что только, *ставит вечные вопросы мироздания, но не исследует их*, а старается обсудить, объяснить, интерпретировать, трактовать, а, следовательно, *не несет ответственности за результат*, поскольку философский дискурс – это *миропонимание, а не мироизменение*, о чем писал ещё К. Маркс и его соавторы, в том числе и наш М.А. Бакунин в их знаменитом «Манифесте Коммунистической Партии». В религии же в отличие от философии никакими вопросами, даже вечными и задаваться нельзя, так как на все воля Божья и верить нужно истово и без сомнений. Тертуллиан, воскликнул: «Верую, ибо это абсурдно», т.е. не задумываясь, безрассудно, без рассуждений, вслепую, *бессознательно*, покорно и тем самым заслужил высокий пост в церковной иерархии католического христианства. Итак, *налицо завидное положение философии, парящей над наукой, но рядом с религией*. Это придавало уверенность и рождало высокомерие, а порой и невероятную спесь философов «всех времен и народов». Сегодня это царственное положение философии в российском обществе крепко пошатнулось, и философия вынуждена быть более прагматичной, чем теоретичной, а здесь она довольно слаба. Хотя американская философия с её прагматизмом стремится быть «инструментальной». В частности, «неопрагматизм», Ричарда Рорти, правда, более эпатажный, чем полезный, дошедший до проекта некой «постметафизической» культуры, утверждающий, что это и есть начало «прагматической культуры», даже какого – то «принципиально нового сообщества», но это, что называется, их американские игры.

2. Информационно – аксиогенная картина мира культуры с позиций коммуникативно-аксиогенной парадигмы. Для исследования системы социокультурных коммуникаций в современном пространстве художественной культуры мною разработан и предложен *метод информационно-аксиологического анализа*, представляющий более основательные исследовательские и практические возможности для изучения тончайших механизмов и ценностных характеристик современной художественной культуры. Художественная культура избрана для анализа, как система социокультурных коммуникаций с наиболее четкими *аксиогенными* или ценностно порождающими характеристиками.

Под *социокультурными коммуникациями* мной понимается универсальная информационно-коммуникационная синергетическая система субъектного взаимодействия в социальном и художественном пространстве культуры, на основе коммуникативно-познавательных процессов обмена, хранения и трансляции культурных ценностей, в их духовном выражении и материальном воплощении, по различным коммуникационным каналам, в виде разнообразных текстов культуры, артефактов смыслов, ценностей, идеалов, эстетического опыта и иных результатов человеческой деятельности, а также информационных сообщений о них в современной сфере культуры. Определение социокультурной коммуникации через эффекты синергизма основывается на аксиогенной или ценностно-образующей природе социокультурной коммуникации, создании различных смыслов, имеющих ценностное содержание. Взаимодействие смыслов в системе социокультурных коммуникаций, на наш взгляд, порождает именно синергетический эффект и формирование новых интегративных качеств, меняющих, в той или иной степени, состояние данной системы или даже саму систему. Это и позволяет отнести систему социокультурных коммуникаций к классу синергетических систем. Научные представления о культуре как особом синкретическом материально-духовном единстве человеческой деятельности создающей и сохраняющей смыслы, артефакты, ценности и идеалы человеческой жизни дают основание утверждать, что именно социокультурные коммуникации и являются основой этого культурного единства. Культура и процессы человеческого взаимодействия коммуникативны по самой своей природе. Несомненную научную и практическую значимость этой проблеме придаёт место и роль коммуникации в современной художественной культуре. Одним из феноменов художественной культуры можно назвать процесс постепенной замены традиционных средств взаимодействия в художественном пространстве на новые способы коммуникации. В этой ситуации обнаруживают свою недостаточность сложившиеся научные подходы к осмыслению новых феноменов художественной жизни. Мною предложен междисциплинарный, многоаспектный, системный *информационно – аксиогенный научный подход* к исследованию феномена социокультурной коммуникации в художественной культуре как объекта культурологии на основе предлагаемого принципиально нового *информационно-аксиологического анализа* коммуникационных процессов и явлений в художественном пространстве современной российской культуры.

Крупнейший отечественный эстетик, философ культуры и несомненно ведущий культуролог М.С. Каган так определял интересующие нас понятия: «Художественное пространство и время характеризуют созданный в произведении искусства мир образов (курсив мой - В.Г.) и поэтому сами имеют образный характер». *Художественное пространство* характеризуется также специалистами, как, свойственная лишь произведению искусства, глубинная связь его содержательных частей, придающая произведению особое внутреннее единство и способствующее превращению его в эстетическое явление. Мне думается, что это несколько ограниченное понимание подлинных масштабов и содержания художественного пространства. Понимание пространства в искусстве, кроме того, неразрывно связано с мировоззренческой системой соответствующей культуры, мироощущением и миропониманием эпохи и это вполне закономерно с идеологических позиций, но и этого недостаточно. На мой взгляд, *художественное пространство* включает в себя художественную среду, различных авторов или творцов, произведения искусства, корпус искусствоведов и критиков, систему социокультурных центров и коммуникаций, реципиентов или адресатов художественной культуры, а также непростые человеческие отношения внутри и вокруг Искусства. Это пространство сегодня становится практически единым, *глобальным*

информационно – эстетическим коммуникационным пространством, несмотря на специфику отдельных стран и регионов. Этому немало способствует развитие информационных и коммуникационных технологий, которые активно реализуются в сфере современной художественной культуры и арт – рынка. Лишь в отношениях людей между собой, во взаимодействии субъектов социально-коммуникативной деятельности и отношения их к предметам реальной действительности, существующим в природе, культуре и обществе формируются культурные *ценности* и *анти - ценности* как основа *информационно – аксиогенной картины мира культуры*. Необходимо подчеркнуть тесную связь человека с миром природы и культуры, невозможность познания этих миров без этой связи, т.е. о всеобщем характере коммуникации, подчёркивая её креативную, аксиогенную функцию. Именно ценностный, созидательный характер коммуникации наиболее полно проявляется в социально-культурной сфере. Культурные ценности уже сравнительно давно являются объектом многочисленных исследований в нашей стране и за рубежом. Активно изучаются философские и художественно-эстетические, экономические, этические их аспекты. В то же время, одним из мало изученных и недостаточно обоснованных методологически является важнейший *коммуникативный аспект культурных ценностей*, изменение *социально- коммуникативной деятельности* как основы трансляции культурных ценностей в социальном времени и пространстве. Именно с позиций разрабатываемой мной концепции *аксиологической коммуникологии культуры* попробуем взглянуть на *информационно – аксиогенную картину современного мира культуры*. Считается, что термин «картина мира» был введен Л. Витгенштейном. Вряд ли возможно точно установить первенство в авторстве, да это и не моя задача. Важнее то, что Л.Витгенштейн показал, как человек осознает себя («существует для себя») потому, что вступает в сеть самых разнообразных связей с другими людьми. Он обозначил такую коммуникативную сеть как определенную *картину мира*. Разработка понятия «картина мира» ещё ранее была осуществлена М. Вебером, поясняящим, что «не интересы (материальные и идеальные), не *идеи* – непосредственно господствуют над поведением человека, но «картины мира», создаваемые «идеями». М. Вебер выделил *три способа* отношения к «миру», заключающие в себе соответствующую установку, предопределяющую направленность жизнедеятельности людей. Первый из них определяется как *приспособление к миру*, второй – *как бегство от мира*, третий – *как овладение миром*. Картина мира по М. Хайдеггеру означает «не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины». В ней оказываются взаимосвязаны *культурное* и *природное*, ярким примером этой взаимосвязи является культура Крыма как коммуникативно – аксиогенное социокультурное Единство,, сознательно и бессознательно, рационально и эмоционально, индивидуальное и социально многомерно воспринимаемое и оцениваемое данным полиэтническим социумом. *У каждого народа, этноса, социальной группы и индивида складывается собственная картина мира культуры*, сквозь призму которой и воспринимается реальный мир. Ценности и анти - ценности при этом оказываются необходимым условием и одновременно результатом формирования *информационно – аксиогенной картины современного мира культуры*. Картина мира культуры может складываться из научного (парадигмального) и вненаучного (мифологического, религиозного, и художественного) знания. В картине мира культуры может быть не одна, а одновременно несколько *научных парадигм*. В культуре каждый её феномен приобретает ценностную составляющую не сам по себе, а во взаимосвязи или коммуникации с другими явлениями, в рамках определенной картины мира, поэтому ценности представляют собой необходимую *коммуникативно – аксиогенную основу*, условие и в то же время результат формирования картины мира культуры. До недавнего времени науки о коммуникации, хотя и касались частично ценностных проблем коммуникации, но всё же недостаточно коммуникативных процессов и явлений в сфере культуры. Для исследования системы социокультурных коммуникаций в художественном мире культуры используются самые современные методы основанные на достижениях науки о культуре, т.е. культурологии. Мной разработана и предлагается концепция *аксиологической коммуникологии культуры*.

Вывод к которому мы неминуемо приходим в ходе проводимых многоаспектных исследований современной культуры на базе использования нового информационно - аксиологического научного подхода в отечественной культурологии следующий - основу формирования и развития современной отечественной культуры составляет *коммуникативно - аксиогенная парадигма* картины мира культуры современной России и вернувшегося в «родную гавань» Крыма с его удивительной многообразной и уникальной культурой.

Источники и литература:

1. Вебер М. Избранные произведения. / Вебер М.– М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Витгенштейн Л. – М. : Гнозис, 1994. – 452 с.
3. Грачев В. И. Коммуникации-Ценности-Культура (опыт информационно-аксиологического анализа). Монография. / Грачев В. И. – СПб. Астерион, 2006. – 248 с.
4. Гройс Б. Комментарии к искусству. / Гройс Б. – М. : «Художественный журнал», 2003. – 342с.
5. Каган М. С. Философия культуры./ Каган М. С. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416с.
6. Соколов А. В. Философия информации : профессионально - мировоззренческое учебное пособие. / Соколов А. В. – СПб. : СПбГУКИ, 2010.– 368 с.
7. Соколов Э. В. Понятие, сущность и основные функции культуры. / Соколов Э. В. – Л. : ЛГИК, 1989. – 92 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. / Хайдеггер М. – М. : Республика, 1993. – 447с.